

Акишева Мария Сергеевна, ассистент кафедры истории, краеведения и методики преподавания истории Гуманитарно-педагогической академии в г.Ялта (филиал) Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского
e-mail: akisheva.mariya@mail.ru

О СОСТОЯНИИ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХ ШКОЛ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В К. XIX – НАЧ. XX ВВ.

Аннотация. Церковно-приходским школам в Российской Империи отводилась роль не только образовательных учреждений, но и «воспитателей народа». В 1894 г. были приняты «Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах», которые на законодательном уровне определили цели и задачи этих учебных заведений. В статье предпринята попытка выяснить состояние церковно-приходских школ в Таврической губернии.

Ключевые слова. Церковно-приходские школы, Таврическая губерния, Российская Империя.

Akisheva Maria Sergeevna, assistant of the Department of History, Local History and Methods of Teaching History of the Humanitarian Pedagogical Academy in Yalta (branch) Crimean Federal University them. V.I Vernadsky
e-mail: akisheva.mariya@mail.ru

ABOUT STATUS OF CHURCH-PARISH SCHOOLS TAVRIC GOVERNMENT IN THE XIX CENTURY. XX VV.

Annotation. The parochial schools in the Russian Empire were given the role not only of educational institutions, but also of "educators of the people". In 1894, the

"Highest Approved Rules on Church Parish Schools" were adopted, which at the legislative level determined the goals and objectives of these educational institutions. An attempt is made to find out the state of the parochial schools in the Tauride province.

Keywords. Church parish schools, Tavrisheskaya guberniya, Russian Empire.

Устойчивое развитие современного общества в условиях рыночных реформ должно обеспечиваться совершенствованием системы образования, обучения и просвещения в соответствии с государственно-общественными и региональными потребностями. В сложных геополитических условиях на современные учебные заведения возлагается роль формирования активной гражданской позиции у подрастающего поколения, воспитания нравственных устоев, моральных принципов и патриотизма. В этом отношении изучение исторического опыта создания и функционирования учебных заведений в дореволюционной России на рубеже XIX – XX вв. играет важную роль в осознании социальных, экономических, политических, культурных и иных потребностей общества.

Народные образовательные учреждения в Российской Империи делились на несколько типов. И.П. Белокопский, известный земский деятель, отмечал: «Дело народного образования тогда, как и повсеместно в России, сосредотачивалось, главным образом, в ведомствах государственных имуществ и уделов, и отчасти, в руках духовенства и частных лиц» [1, с. 179].

Используя статистические данные по Таврической губернии к. 1880 – нач. 1890-х гг., содержащиеся «Памятных книжках Таврической губернии», сборниках статистических сведений по губернии, отчетах уездных инспекторов народных училищ, И.П. Белокопский привел данные об «учительском персонале», который состоял преимущественно из приходских священников, должности помощников при них занимали обыкновенно члены причта: диаконы, дьячки и пономари. Всех преподавателей в 61 школе состояло 102: 61 учитель, 31 помощник и 10 учительниц. По сословиям учащиеся

распределялись так: духовных – 86 мужского и 10 женского пола, чиновников – 2, крестьян – 1, отставных солдат – 3» [1, с. 180]. Другими словами, даже в шестьдесят одном «штатном училище», существовавшем в Таврической губернии в к. 1880-х гг., подавляющее большинство преподавательского состава составляли священнослужители. Помимо начальных знаний по общеобразовательным предметам, учащиеся изучали и Закон Божий и церковное пение; вопросы воспитания подданных «полезных для общества и преданных Царю и Отечеству» стояли на первом месте [2]. Во многих приходах православных храмов существовали свои собственные учебные заведения (школы), называемые «церковно-приходскими», «священническими», «церковными» или «школами для поселянских детей». Известно, что к 1861 году духовенство основало свыше 18 тысяч начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковно-приходских школ» [3]. В условиях достаточно напряженной социально-экономической ситуации в стране в 1870 – 1880-е гг., распространения террористических организаций, организации неоднократных покушений на Императора и высших сановников Российской Империи, правительство возлагало большие надежды на роль религиозной составляющей в воспитательном процессе.

13 июня 1884 г. вышли «Высочайше утвержденные Правила о церковно-приходских школах». На нормативе Александр III собственноручно написал: «Надеюсь, что приходское духовенство окажется достойным своего призвания в этом важном деле». В Правилах давалось определение этих учебных заведений: «Церковно-приходскими школами именуются начальные училища, открываемые православным духовенством», указывалась цель их открытия: «Школы сии имеют целью утверждать в народе православное учение веры и нравственности христианской и сообщать первоначальные полезные знания». Законодатель указывал, что «Церковно-приходские школы могут быть одноклассные с двухлетним и двухклассные с четырехлетним курсом. В них преподаются:

- 1) Закон Божий (а именно: а) изучение молитв, б) священная история и объяснение богослужений, в) краткий катехизис;
- 2) церковное пение;
- 3) чтение церковной и гражданской печати и письмо;
- 4) начальные арифметические сведения. В школах двухклассных преподаются сверх сего начальные сведения из истории Церкви и Отечества».

Особо отмечалось, что «приходские школы нераздельно с церковью должны внушать детям любовь к церкви и богослужению, дабы посещение церкви и участие в богослужении сделалось привычкой и потребностью сердца учащихся», а «наставления в правилах веры и преподавание Закона Божия относится к прямой обязанности священника» [4]. Епархиальному архиерею вменялось в обязанность общее заведывание церковно-приходскими школами в епархии и предоставление в Святейший Синод ежегодного отчета о состоянии вверенных ему учебных заведений. Другими словами, помимо ведения метрических записей, священники собирали еще и статистические сведения по образовательным учреждениям. Подобное положение дел существовало не только в Таврической губернии, но и в других регионах Европейской России [5, 6].

Такое пристальное внимание центральных властей к церковно-приходским школам и участию священнослужителей в «народном просвещении» вызвало недовольство со стороны передовой общественности и многих земств. И.П. Белоконский писал: «Преподавателями в школах состоят священники, члены причтов; но духовенство, обремененное многочисленными занятиями при обширных приходах, обязательствами по исполнению треб, по составлению отчетности – не имеет досуга заняться делом образования как бы следовало, не может регулярно посещать школы и вместо себя нанимает сторонних лиц, оттого и происходит, что обучение детей духовенством в отчасти есть номинальное». Земские деятели считали, что отзывы о духовенстве «как воспитателе народа» повсеместны. Странно, что известная часть печати, добиваясь отдачи всех школ в руки духовенства, признает за этим

последним все необходимые педагогические качества. А факты, наоборот, подтверждают «противное, чего не отрицает и само духовенство, обязанности которого не уменьшились», поэтому «большого количества времени на обучение в школах дать оно не может». По мнению И.П. Белоконского, «под ведением духовенства уровень школ сначала понизится, а потом снизойдет на нет» [1, с. 180–181].

Министерство народного просвещения Российской Империи было обеспокоено подобными выводами и фактически подчинило церковные школы своему административному управлению. Многие церковные училища перешли в ведение земств. Рассмотрим состояние церковно-приходских школ Таврической губернии на основании данных сохранившихся источников.

В качестве примера особенностей образовательного процесса в подобных учебных заведениях приведем «Годовой отчет о состоянии церковно-приходских школ мужской и женской школы грамоты для обоюбого пола при Симферопольской Петро-Павловской церкви за 189³/₄ учебный год». Отмечено, что «В педагогическом отношении школы руководились под непосредственным наблюдением и усердным рачением к делу своих законоучителей, учителей и учительниц, которые назначены Таврическим Епархиальным Училищным Советом. Заведующий школами и законоучитель женской церковно-приходской школы год II-й священник Василий Никольский, учитель женской школы грамоты 2-й группы дьякон Алексей Попов. Все три вышеперечисленные лица занимаются бесплатно, а остальные с платою: законоучитель школы грамоты 1 и 2 группы и церковно-приходской школы год I-й дьякон Алексей Богданов, учительницы: церковно-приходской мужской школы год II-й Дария Гаврилова Руднева и женской школы Валентина Васильева Сербинова, год I-й мужской и женской церковно-приходской школы, учительница пения и заведующая библиотекой Мария Андреева Мариченко и 1-й группы мальчиков и девочек учитель Леонид Александров Дахнов. Вышеозначенные церковно-приходские школы одноклассные с двухгодичным курсом, а школа грамоты не имела определенного курса, но руководилась

успехами учеников и делилась на две группы». При женских школах существовали классы рукоделия, где девочки «изучают самое необходимое для семьи рукоделие». В церковно-приходских Петро-Павловских школах и в школе грамоты дети обучались различного сословия и по возрасту от 9 до 18 лет. Только при одном православном храме г. Симферополя «число учащихся в истекшем 189³/₄ учебном году в церковно-приходских школах и школе грамоты было мальчиков 178, девочек 150, всех-же воспитывалось детей в Петро-Павловской школе 328 обоего пола» [7].

В 1903 г. был опубликован сборник материалов школьной переписи, проведенной по решению Таврического губернского земства в 1900 г. с целью «выяснения положения народного образования». Это обследование осуществило губернское земское статистическое бюро. Согласно полученным данным, «к разработке поступило 829 сообщений: на земские школы приходится 340 сообщений, на школы епархиального ведомства – 290», другими словами, количество земских и церковно-приходских школ в губернии было примерно одинаковым. В сборнике отмечалось, что «школы епархиального ведомства сильнее, чем школы других типов, обслуживают интересы женского населения», т.е. 25 % девочек и девушек губернии получали образование именно в церковно-приходских школах [8].

Таким образом, рассмотрев состояние церковно-приходских школ Таврической губернии, можно прийти к выводу о важнейшей роли этих учебных заведений в деле народного образования Таврической губернии.

Список источников

1. Белоконский И. Народное образование в Таврической губернии (к 25-летию земских учреждений)// Русская школа. 1892. № 11. С. 179–186.
2. Акишева М.С. Религиозное образование в сельскохозяйственных училищах и школах Таврической губернии в к. XIX – нач. XX вв. // Научный вестник Крыма. 2017. № 6 (11). [Электронный ресурс] URL: <http://nvk-journal.ru> (дата обращения: 10.01.2018).

3. Миропольский С.И. Очерк истории церковно-приходской школы. От ее возникновения на Руси до настоящего времени. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006. 408 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собрание третье. Т. IV. № 2318. СПб., 1887. С. 372–374.
5. Борщик Н.Д. Эволюция государственной системы учета населения России в XVII–XIX столетиях (на материалах Курского края): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2010. 444 с.
6. Борщик Н.Д. Население Курской губернии по материалам Всероссийской переписи 1897 г. // Известия Алтайского государственного университета: Серия: История, политология. 2008. № 4/5 (60). С. 35–38.
7. Годовой отчет о состоянии церковно-приходских школ мужской и женской школы грамоты для обоего пола при Симферопольской Петро-Павловской церкви за 189³/₄ учебный год // Новое слово: журнал научно-литературный и политический. № 8. Май. 1896. С. 40–44.
8. Сборник по школьной статистике. Вып. 1. Учащиеся. Учительский персонал. Стоимость и источники содержания школ. Приложение к докладу Губернской управы Таврическому Губернскому Земскому Собранию очередной сессии 1903 года. Симферополь: Изд. Таврического губ. земства, 1903. 52 с. Приложения – 139 с.

Дата публикации на сайте 25.01.2018